

К.Д. ДРОЗДОВСКАЯ

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРЕИМУЩЕСТВЕННОГО ПРАВА ПОКУПКИ ДОЛИ В УСТАВНОМ ФОНДЕ ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

Анализируются юридическая природа преимущественного права покупки доли в уставном фонде общества с ограниченной ответственностью, порядок и условия осуществления такого права, механизм его защиты. Вносятся предложения по совершенствованию законодательства в этой сфере.

The legal nature of shareholder's pre-emption of limited liability company, the order and conditions of its realization and defence are analyzed in the article. Proposals for improving the legislation in this area are given.

Право на долю в уставном фонде общества с ограниченной ответственностью (ООО) относится к имущественным гражданским правам, способным выступать предметом различных гражданско-правовых сделок. Их специфика обусловлена тем, что совершение сделок затрагивает законные интересы не только ее сторон, самого ООО, но и остальных участников общества, поэтому законодательством и учредительными документами ООО устанавливаются специальные правила их совершения, направленные на защиту всех заинтересованных лиц. Одним из таких правил является преимущественное право покупки доли (части доли) в уставном фонде ООО. В целях обеспечения правильного использования данной правовой гарантии необходимо определить условия и порядок ее применения, а также правовые последствия их нарушения.

Гражданский кодекс (ГК) Республики Беларусь предусматривает целый ряд преимущественных прав: ст. 76, 85, 253, 315, 592. Все они сформулированы по принципу законного приоритета: при отсутствии преимущественного права выбор носил бы произвольный характер. Вопрос о правовой природе преимущественного права покупки (ППП) до настоящего времени не получил однозначного теоретического решения. В литературе это право рассматривали в качестве вещного права¹, особого права на заключение договора², «вторичного» гражданского права³, права обязательственного характера⁴. Российское дореволюционное право признавало преимущественное право покупки вещным правом на чужую вещь. Однако современное законодательство, как российское, так и белорусское, распространило этот правовой институт на случаи продажи имущества, не являющегося вещами, обусловив его применение единством объекта, разделенного на части, либо единством правовой цели деятельности объединения лиц. Поэтому такое право утратило привязку к категории «вещь» в ее материально-правовом понимании. Как элемент гра-

жданской правосубъектности право на заключение договоров принадлежит любому субъекту с учетом ограничений, установленных законодательством. В то же время ППП конкретного лица не корреспондирует обязанности другого лица заключить сам договор. Законодательство лишь устанавливает условия заключения договора с третьими лицами. Следовательно, такое право нельзя рассматривать в качестве права на заключение договора в обязательном порядке. Не вписывается ППП и в понятие «вторичное право»⁵, поскольку его реализация не является единственным связующим звеном между правоспособностью и правообладанием. В свою очередь, отсутствие у лица, наделенного ППП, права требования непосредственно к потенциальному продавцу до момента продажи объекта с нарушением ППП не позволяет говорить и о его обязательственном характере. На наш взгляд, ППП является одной из форм правомерного ограничения свободы договора путем установления запрета на совершение сделки с третьими лицами при наличии волеизъявления на ее совершение у обладателей преимущественных прав; выступает пределом осуществления других гражданских прав; не относится к имущественным правам, указанным в ст. 128 ГК, и поэтому его самостоятельное отчуждение не допускается.

Преимущественное право покупки доли в уставном фонде ООО включено в законодательство многих государств (например, России, Украины, Казахстана, Венгрии). Своеобразные его аналоги предусмотрены в законодательстве Великобритании и Нидерландов. Закрепление такого права объясняется фидуциарным характером отношений в обществе⁶ и призвано учесть интересы остальных участников ООО в случае появления в его составе новых лиц⁷. Здесь также сказывается специфика общества как формы малого и среднего бизнеса, для которой установлено предельное количество участников, и историческая традиция законодателя по ограничению

дальнейшего раздробления собственности. ППП доли в уставном фонде ООО не является единственным средством контроля со стороны общества и его участников за их персональным составом. Эта задача может также решаться путем установления в учредительных документах общества полного запрета на отчуждение долей (их частей) в уставном фонде ООО (ст. 92 ГК) либо с помощью механизма согласования с ООО (его участниками) сделок по отчуждению долей (частей доли) в уставном фонде общества (ст. 101 Закона Республики Беларусь от 09.12.1992 г. «О хозяйственных обществах» в редакции от 10.01.2006 г. (Закон)), которые уравновешены обязанностью ООО по требованию участника общества выкупить долю или ее часть по цене, равной их действительной стоимости (ст. 92 ГК). В то же время реализация ППП доли в уставном фонде ООО позволяет предотвратить нежелательную сделку с третьим лицом только путем приобретения продаваемой доли (ее части) на условиях предстоящей ему продажи. Этот подход позаимствован из судебной практики, которая исходила из обязанности истца доказать истинность своих намерений по приобретению продаваемого предмета⁸.

Для ППП доли (части доли) в уставном фонде ООО характерны следующие особенности. Такое право распространяется лишь на договоры купли-продажи, которые, как правило, носят характер свободного возмездного обмена товара на всеобщий универсальный эквивалент материальных благ – деньги. Поэтому предполагается, что иные участники ООО всегда могут соответствовать критериям покупателя и при необходимости всегда должны иметь возможность занять его место, предотвратив нежелательное для себя изменение отношений в обществе. Право реализуется участниками ООО пропорционально размерам долей в уставном фонде общества. Цель этого положения – по возможности сохранить соотношение прав и обязанностей участников в конкретном ООО. Реализация ППП доли в уставном фонде ООО, как правило, носит двухступенчатый характер: в течение одного месяца может быть осуществлена остальными участниками ООО и в течение еще одного месяца – самим обществом. Законодатель признает, что интересы и возможности участников ООО и самого общества в этом вопросе могут не совпадать. Следует также учитывать, что Декретом Президента Республики Беларусь от 20.03.1998 г. № 3 «О разгосударствлении и приватизации государственной собственности в Республике Беларусь» предусмотрено преимущественное право государства на приобретение долей в уставных фондах коммерческих организаций, созданных в результате разгосударствления и приватизации объектов государственной собственности, в период оказания государственной поддержки в качестве особой предварительной ступени реализации ППП в ООО. ППП не распространяется на договоры купли-продажи между самими участни-

ками ООО. Данный вывод вытекает из сущности категории «третьи лица», используемой в гражданском законодательстве (ст. 27, 33, 139, 186, 289, 294, 374 ГК и др.). По ГК третьим признается лицо, не участвующее в регулируемом данной правовой нормой правоотношении, но имеющее правовой интерес к его объекту или результату. Исключение иных участников ООО и самого общества из числа третьих лиц не противоречит принципу воспрепятствования нежелательному изменению субъектного состава общества и согласуется с принципом свободы договора. В законодательстве некоторых государств понятие «третьи лица» применительно к ООО раскрыто более детально. Например, в ст. 45 Закона Франции 1966 г. «О торговых товариществах» содержится формулировка «третьи лица, посторонние по отношению к товариществу (обществу)»; в § 170 Закона Венгрии 1988 г. «О хозяйственных обществах» упоминается «третье лицо, не являющееся членом товарищества (общества)»⁹. Во избежание неоднозначных толкований сферы применения ППП доли в уставном фонде ООО в Законе следует указать, что такое право не предоставляется при совершении сделок по отчуждению долей (их частей) участникам общества или самому обществу. Любая особенность ППП доли в уставном фонде ООО может быть изменена его учредительными документами или единогласным решением общего собрания участников. В этом проявляется гибкость ООО как организационно-правовой формы юридических лиц, позволяющей его участникам самостоятельно регулировать степень свободы доступа посторонних лиц в общество. Однако в соответствии со ст. 92 ГК полное устранение такого права недопустимо.

Порядок реализации преимущественного права участника ООО при продаже доли в уставном фонде общества должен быть урегулирован в его уставе и обязательно содержать форму, способ и содержание извещения о продаже доли (ее части) третьему лицу (ст. 98 Закона). При этом правая природа такого извещения не раскрывается. Вместе с тем от ответа на этот вопрос зависит правильное определение момента заключения договора с лицом, реализовавшим свое преимущественное право, и юридическая оценка поведения сторон. На наш взгляд, извещение о намерении продать долю в уставном фонде ООО (ее часть) третьему лицу, направленное остальным участникам и самому обществу, не должно рассматриваться в качестве оферты и выступает как предложение непубличного характера к ней, поскольку такое извещение, по общему правилу, не содержит предложения приобрести долю (ее часть), а лишь уведомляет определенный круг лиц о возможности реализовать их преимущественные права. Подобное уведомление не связывает участника ООО, намеревающегося продать долю третьему лицу, обязанностью продать ее участникам или самому обществу, так как законодательством или учредительными документами иное не предусмотрено. В противном случае

имело бы место заключение договора в обязательном порядке (ст. 415 ГК). Полагаем, что при невозможности продать долю в уставном фонде ООО (ее часть) третьему лицу в связи с намерением участников или самого общества воспользоваться своим преимущественным правом участник должен сохранить право вообще не совершать сделку. В то же время согласие обладателя преимущественного права приобрести долю в уставном фонде ООО (часть доли) следует признать офертой, если оно отвечает требованиям ст. 405 ГК. В качестве оферты может также выступать предложение участника ООО о выкупе его доли (ст. 92 ГК). Дополнительными аргументами изложенной позиции являются: невозможность заранее установить пропорциональную часть приобретаемого объекта, так как неизвестно, сколько лиц намерено его купить, а также указание в ст. 253 ГК (норме – прототипе рассматриваемого преимущественного права) на извещение сособственника о намерении продать долю именно «постороннему лицу», а не остальным участникам долевой собственности. Заметим, что ст. 101 Закона говорит о согласии обладателя преимущественного права на покупку доли (ее части) в уставном фонде ООО как о форме реализации такого права, то есть фактически об акцепте. Полагаем, что в Законе следует четко установить правовые последствия ответа на извещение о продаже доли (ее части) в уставном фонде ООО третьему лицу и определить в качестве момента заключения договора с лицом, реализовавшим свое ППП, получение последним согласия на продажу доли (части доли) именно ему.

Защита ППП доли в уставном фонде ООО обеспечивается путем предъявления требования о переводе прав и обязанности приобретателя по сделке на лиц, преимущественное право которых было нарушено. В зависимости от степени исполнения сделки купли-продажи доли в уставном фонде ООО или ее части происходит перемена лиц в обязательстве по передаче доли (ее части) или в обязательстве по обладанию таким проданным объектом, то есть удовлетворение иска повлечет переход к истцу имущественного права (права на долю в уставном фонде ООО или права требования, вытекающего из договора купли-продажи). Таким образом, для указанных споров характерно своеобразное «истребование» имущественных прав (прав требования) у незаконного правообладателя в качестве элемента вещно-правовой защиты права на долю в уставном фонде ООО по основаниям, возникшим до заключения договора купли-продажи. За время незаконного правообладания у покупателя могли возникнуть расходы и доходы, вытекающие из принадлежности такого имущества. В связи с этим по спорам о нарушении ППП доли в уставном фонде ООО (ее части) в Законе необходимо сделать отсылку к порядку расчетов, применяющемуся при вилдикации (ст. 284 ГК). В литературе ставился вопрос о последствиях осуществления ППП отчуждаемой доли в устав-

ном фонде ООО не всеми остальными участниками общества либо в части не всей отчуждаемой доли и отмечалась неясность формулировок законодательства по таким ситуациям¹⁰. Представляется, что ППП реализуется каждым участником ООО самостоятельно, а пропорциональность размера долей при его осуществлении устанавливает лишь компромисс между участниками общества. Для реализации ППП доли (ее части) в уставном фонде ООО обязательным требованием законодательства является тождественность условий предполагаемой сделки с третьим лицом и сделки, совершаемой с обладателями преимущественного права по цене и прочим сообщенным в извещении условиям. С учетом изложенного считаем, что если иное не определено уставом ООО, преимущественное право покупки может быть осуществлено только в отношении всей отчуждаемой доли участника общества, намеренного продать ее третьему лицу, а если такой участник желает продать лишь часть своей доли в уставном фонде ООО, – то в отношении всей этой части. Все оставшиеся участники ООО, выразившие свое согласие на преимущественное приобретение всей доли в уставном фонде общества (всей продаваемой части доли), выступают в обязательстве, вытекающем из договора купли-продажи, в качестве долевых кредиторов и долевых должников на стороне покупателя. Если ППП осуществляется не всеми оставшимися участниками ООО, пропорциональность приобретаемой доли определяется исключительно между ними. Часть продаваемой доли в уставном фонде ООО или часть доли, меньшая по размеру, чем та, которая продается третьему лицу, может быть приобретена остальными участниками только с согласия отчуждателя, то есть не в порядке преимущественной покупки. Следует также учитывать, что по законодательству Республики Беларусь действие отказа остальных участников ООО и самого общества от реализации преимущественного права покупки доли в его уставном фонде не ограничено временем, поскольку законодательством иное не предусмотрено. Продажа доли в уставном фонде ООО (ее части) третьему лицу может быть осуществлена на условиях, указанных в извещении о предстоящей продаже, в течение неопределенного периода времени, если соглашением сторон или учредительными документами не определен иной порядок. Однако такое согласие не будет распространяться на новых участников ООО, а также в случае изменения размера, номинальной или действительной стоимости отчуждаемой доли (ее части).

Нарушение ППП доли (ее части) в уставном фонде ООО не влечет недействительности сделки, но, если договор купли-продажи такой доли (ее части) ничтожен в силу иных обстоятельств, перевод прав и обязанностей по недействительной сделке не может быть осуществлен судом. В то же время наличие самостоятельных оснований для признания недействительным договора купли-продажи (оспоримая сделка) не препятст-

ует удовлетворению требований о переводе прав и обязанностей покупателя по такой сделке до признания судом в установленном порядке ее недействительной. Отдельной проблемой выступает возможность перевода прав и обязанностей покупателя по сделке, совершенной с нарушением преимущественных прав участников ООО или самого общества, если проданная доля в уставном фонде ООО (ее часть) впоследствии отчуждена другому лицу либо право покупателя на долю в уставном фонде такого общества прекращено по иным основаниям. Полагаем, что в указанных случаях перевод прав и обязанностей по неправомерной сделке невозможен и участники ООО (само общество) вправе использовать иные способы защиты нарушенных прав.

В завершение отметим, что действие такой гарантии, как преимущественное право покупки доли в уставном фонде ООО (ее части), в силу своей правовой природы должно обуславливаться не только видом гражданско-правовой сделки и составом ее участников. Осуществление такого права не может ограничивать применение способов защиты гражданских прав иных лиц, поскольку сферой его применения является обращение прав на доли в уставных фондах ООО в обычных условиях гражданского оборота. В особых случаях отчуждения права на долю в уставном фонде ООО реализация преимущественного права повлечет несоразмерное ущемление прав и законных интересов третьих лиц или неоправданное затягивание процедуры продажи такого объекта. Поэтому дополнительно в законодательстве необходимо указать, что ППП доли (ее части) в уставном фонде ООО не распространяется на случаи принудительной продажи, продажи с публичных торгов, продажи в рамках процедуры банкротства (экономической несостоятельности), отчуждения (перехода) такого имущества по нормам законодательства о залоге, а также при обратном выкупе права на долю в уставном фонде ООО (ее части) по нормам банковского законодательства (ст. 149 Банковского кодекса).

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие основные выводы. Преимущественное право покупки доли (ее части) в уставном фонде ООО служит важным механизмом защиты интересов участников и самого общества путем ограничения свободы договора при отчуждении такого имущества третьим лицам; выступает эффективной гарантией сохранения фидуциарного характера отношений в ООО. Само понятие «третьи лица» применительно к реализации ППП доли (ее части) в уставном фонде ООО не охватывает участников и само общество, поэтому ч. 1 ст. 98 Закона необходимо дополнить следующим положением: «При продаже доли в уставном фонде ООО (части доли) одному или нескольким участникам общества либо самому обществу преимущественное право покупки не применяется, если иное не определено уставом общества». Часть 4 ст. 98 Закона целесообразно дополнить положением следующего

содержания: «Ответ участника ООО или самого общества на извещение участника общества, намеренного продать свою долю (часть доли) в уставном фонде ООО, содержащий достаточно определенное предложение приобрести продаваемую долю (часть доли) в порядке осуществления преимущественного права, признается офертой и подлежит рассмотрению получившим его лицом в срок не позднее одного месяца со дня получения такого ответа, если иной порядок осуществления преимущественного права не предусмотрен уставом общества», что позволит на практике правильно определять момент заключения договора в порядке реализации ППП. Для споров о переводе прав и обязанностей приобретателя доли (ее части) в уставном фонде ООО на лицо, преимущественное право которого было нарушено, характерно своеобразное истребование имущественных прав (прав требования) у незаконных правообладателей как элемент вещно-правовой защиты права на долю в уставном фонде ООО. В целях урегулирования порядка расчетов между участниками такого спора ч. 7 ст. 98 Закона необходимо дополнить следующим положением: «При переводе прав и обязанностей покупателя на лицо или лиц, преимущественные права покупки которых нарушены, расчеты между прежним покупателем (покупателями) и такими лицами производятся в порядке, установленном гражданским законодательством для расчетов при возврате имущества из незаконного владения». Учитывая характер преимущественного права покупки доли (ее части) в уставном фонде ООО, в Законе должны быть четко определены случаи, когда эта правовая гарантия не применяется.

¹ См.: Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., 2003. С. 206–207.

² См.: Денисов С.А. Преимущественное право на заключение договора как институт, устанавливающий пределы заключения договора // Законодательство. 1997. № 2. С. 28–36.

³ См.: Скловский К., Смирнова М. Институт преимущественной покупки в российском и зарубежном праве // Хозяйство и право. 2003. № 10. С. 88–98; № 11. С. 103–108.

⁴ См.: Блинков О.Е., Никольский С.Е. Преимущественные права в наследственном праве России и зарубежных стран // КонсультантПлюс: Россия. Технология 3000 [Электронный ресурс]. М., 2006.

⁵ См.: Белов В.А. Гражданское право: Общая часть: Учеб. М., 2002. С. 552.

⁶ См.: Зуев А.Е. Фидуциарные правоотношения: международная практика и российское право (вопросы модальности в праве) // Правоведение. 2002. № 2. С. 156–169.

⁷ См.: Ананич Е. Преимущественное право покупки доли участника в уставном фонде общества // Юрист. 2003. № 3. С. 34.

⁸ См.: Зубарева Н.В. История возникновения преимущественного права покупки // Журнал российского права. 2006. № 9. С. 77–79.

⁹ Акционерное общество и товарищество с ограниченной ответственностью: Сб. зарубеж. законодательства. М., 1995.

¹⁰ См.: Функ Я. Продажа доли участия в ООО (ОДО): понятие доли участия, запрет на продажу доли третьим лицам, преимущественное право покупки доли участия // De iure. 2003. № 1–2. С. 66–67.

Поступила в редакцию 19.09.07.

Кэтрин Дениза Мигель Анхель Дроздовская – аспирант кафедры гражданского права. Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент Е.В. Лаевская.